

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЁТОВ

Бескровная О. В.¹

Аннотация: Статья посвящена анализу того, каким образом изменения в архитектуре международных расчётов, вызванные беспрецедентным санкционным давлением 2022–2023 годов, повлекли за собой системную перестройку российской экономики. В центре внимания - не отдельные меры, а взаимосвязанная цепочка: от блокировки резервов и отключения части банков от SWIFT до перестройки валютной структуры экспортной выручки, переориентации торговых потоков и трансформации внутренней платёжной инфраструктуры. На основе данных платёжного баланса Банка России, официальной статистики Росстата и научных публикаций в рецензируемых изданиях за период не позднее 2023 года показано, что адаптация носила многоуровневый характер: она охватила валютное регулирование, платёжные механизмы, структуру торговых партнёров и инфраструктуру передачи финансовых сообщений. Выявлены ограничения достигнутой адаптации: накопленный дисбаланс в расчётах с рядом партнёров, инфраструктурная уязвимость альтернативных платёжных систем и риски, порождаемые угрозой вторичных санкций. Сделан вывод о том, что устойчивость расчётной системы определяется не только наличием технических альтернатив SWIFT, но и состоянием платёжного баланса, глубиной двусторонних валютных рынков и последовательностью монетарной политики.

Ключевые слова: международные расчёты, санкции, СПФС, девальютизация, платёжный баланс, юань, параллельный импорт, валютное регулирование, финансовая архитектура, адаптация экономики

Для цитирования: Бескровная О. В. Адаптация российской экономики к новым условиям международных расчётов // Московский вестник экономических наук. №4 (2023). С. 45-55.

ADAPTATION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO THE NEW ENVIRONMENT OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS

Beskrovnaya O. V.¹

Abstract: The article analyses how the transformation of international settlement arrangements, driven by unprecedented sanctions imposed on Russia in 2022–2023, triggered a systemic restructuring of the Russian economy. The focus is not on isolated policy responses but on the interconnected chain that runs from reserve freezes and SWIFT disconnection through the reorganisation of export revenue currency structures, the reorientation of trade flows, and the transformation of domestic payment infrastructure. Drawing on Bank of Russia balance of payments data, Rosstat statistics, and peer-reviewed publications dating no later than 2023, the paper demonstrates that adaptation was multilayered, spanning currency regulation, payment mechanisms, the composition of trading partners, and financial messaging infrastructure. The article identifies the constraints of achieved adaptation: accumulated settlement imbalances with certain partners, infrastructural vulnerabilities of alternative payment systems, and risks generated by secondary sanctions threats. The conclusion is that the resilience of Russia's settlement system is determined not merely by the availability of technical SWIFT alternatives, but also by the state of the balance of payments, the depth of bilateral currency markets, and the consistency of monetary policy.

Keywords: international settlements, sanctions, SPFS, de-dollarisation, balance of payments, yuan, parallel imports, currency regulation, financial architecture, economic adaptation

ВВЕДЕНИЕ

Когда в конце февраля 2022 года западные страны заморозили около 300 млрд долларов из примерно 630 млрд золотовалютных резервов Банка России и приступили к отключению крупнейших российских банков от SWIFT, перед отечественной экономикой встал вопрос, который на первый взгляд казался сугубо техническим: как продолжать внешнюю торговлю и обслуживать трансграничные финансовые обязательства без доступа к глобальной расчётной инфраструктуре? Ответ, однако, оказался значительно более сложным, чем простое переключение на резервные каналы.

Международные расчёты - это не просто система пересылки платёжных сообщений. За ними стоит вся конструкция финансовых связей: корреспондентские счета, валютные пары, доверие контрагентов, страховые механизмы и торговое финансирование. Разрыв с привычной расчётной архитектурой неизбежно затронул не только банковский сектор, но и реальную экономику - через удлинение цепочек поставок, рост транзакционных издержек и изменение структуры ценообразования в экспортно-импортных операциях.

К 2023 году траектория адаптации приобрела более отчётливые контуры: существенно изменилась валютная структура расчётов, сложились новые маршруты движения товарных и финансовых потоков, а внутренняя инфраструктура передачи финансовых сообщений была модернизирована. Вместе с тем стало очевидным, что достигнутая адаптация носит переходный, а не окончательный характер: часть проблем лишь сменила форму, не исчезнув по существу.

Цель настоящей статьи - проследить, каким образом изменения в условиях международных расчётов повлияли на адаптацию российской экономики, используя причинно-следственный анализ данных 2022–2023 годов. Задачи исследования включают: характеристику масштабов первоначального шока для расчётной системы; анализ инструментов валютного регулирования и их последствий для торговой и финансовой активности; оценку трансформации платёжной инфраструктуры; анализ переориентации торговых потоков как реакции на новые расчётные условия; выявление структурных ограничений, с которыми столкнулась экономика в ходе адаптационного процесса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу исследования составляют данные Банка России по платёжному балансу Российской Федерации за 2021–2023 годы, статистика валютной структуры расчётов по внешнеторговым договорам, публикуемая Центральным банком, а также индексы потребительских цен Росстата. Нормативную основу анализа образуют указы Президента Российской Федерации по вопросам обязательной продажи валютной выручки, принятые в 2022–2023 годах. В качестве основных научных источников использованы рецензируемые статьи, опубликованные на платформах CyberLeninka и eLIBRARY.RU в 2022–2023 годах, а также аналитические доклады НИУ ВШЭ и ИМЭМО РАН, вышедшие в указанный период.

Методологически работа опирается на причинно-следственный анализ, позволяющий проследить цепочку последствий: от изменений в расчётной архитектуре - через трансформацию финансовых условий - к изменениям в реальном секторе. Сопоставление периодов 2022 и 2023 годов используется для оценки скорости и полноты адаптации. Применяется структурный подход, разграничивающий адаптацию на уровне платёжной инфраструктуры, уровне торговых потоков и уровне внутреннего финансового рынка. Там, где это позволяют данные, анализируется перенос изменений в расчётных практиках на ценовую динамику и инвестиционные решения предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Санкции, введённые начиная с конца февраля 2022 года, создали одновременно несколько разрывов в расчётной системе, каждый из которых имел самостоятельные последствия. Заморозка около половины международных резервов - порядка 300 млрд долларов из 630 млрд, доступных по состоянию на 1 февраля 2022 года - фактически лишила Банк России возможности использовать значительную часть ЗВР для интервенций на валютном рынке в привычном режиме [Акиндинова и др., 2023]. Это немедленно обострило вопрос об управляемости обменного курса и устойчивости импортных расчётов.

Параллельно часть российских кредитных организаций была отключена от SWIFT. По данным на начало 2022 года, Россия находилась на второй позиции в мире по числу пользователей этой системы - около трёхсот кредитных организаций использовали её в своей деятельности [Воронкова, Фань Иньбинь, 2023]. Отключение создало разрыв в цепочке корреспондентских отношений с западными банками, который нельзя было компенсировать просто переключением на внутренние каналы: для трансграничных расчётов требовались либо банки-посредники в третьих странах, либо принципиально иные платёжные механизмы.

Набор мер, который власти применили в первые дни после введения санкций, отражал одновременно несколько логик. Подъём ключевой ставки до 20% годовых 28 февраля 2022 года был направлен прежде всего против паники на розничном депозитном рынке: при такой ставке держать средства в банке становилось выгоднее, чем конвертировать их в наличную иностранную валюту. В тот же день Указом Президента была введена обязательная продажа 80% валютной выручки - мера, призванная поддержать предложение иностранной валюты на внутреннем рынке в условиях, когда нерезиденты лишились возможности свободно выводить рублиевые позиции. Ограничения на движение капитала дополнили эту конструкцию: нерезидентам было фактически запрещено продавать российские ценные бумаги, а расчёты с контрагентами из «недружественных» юрисдикций переводились на режим специальных счетов типа «С» [Балашова, Овчинникова, 2023].

Совокупный эффект этих мер оказался нетривиальным. Рубль, рухнувший в марте 2022 года до исторических минимумов, к июню укрепился до 50–55 рублей за доллар - уровня, который был заметно лучше довоенного. Внешне это выгля-

дело как успех регулирования, но механика процесса была иной: предложение валюты поддерживалось обязательными продажами экспортёров, тогда как спрос на неё резко упал - импортёры попросту не могли закупать прежние объёмы из-за разрушенных логистических цепочек и массового ухода западных поставщиков. Профицит счёта текущих операций по итогам 2022 года достиг рекордных 227,4 млрд долларов, а положительное сальдо торговли товарами превысило 333 млрд долларов, однако за этими цифрами стояла не столько адаптационная эффективность, сколько сочетание высоких экспортных цен на энергоносители с обвальным сжатием импорта [Нарбут, Шпаковская, 2023; Банк России, 2023].

Угроза отключения от SWIFT сделала неотложным вопрос, который до 2022 года воспринимался скорее как теоретический: способна ли Россия выстроить функциональную альтернативу глобальной расчётной инфраструктуре? Ответ обнаружился в системе, созданной ещё в 2014 году, - Системе передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС). Тогда, после первой волны санкций, она задумывалась как страховочный механизм; после 2022 года она превратилась в основной внутренний канал банковского обмена. Трафик СПФС в 2022 году вырос по сравнению с 2021 годом более чем втрое, а к февралю 2023 года к системе подключились 469 участников, среди которых - порядка 115 нерезидентов из 14 стран. В числе участников оказались «Роснефть», «Газпром нефть», «Ростелеком», «Ростех» [Воронкова, Фань Иньбинь, 2023] - что само по себе означало перевод значительной части корпоративных расчётов на независимый от западной инфраструктуры канал.

При этом важно не смешивать функцию СПФС и её геополитическое положение. Обе системы - и SWIFT, и СПФС - занимаются одним: передают стандартизированные финансовые сообщения между банками. Разница в том, что SWIFT встроена в западную финансовую архитектуру и подчиняется юрисдикции ЕС и США, тогда как СПФС подконтрольна Банку России. Именно эта разница стала решающей: банки, опасаящиеся попасть под вторичные санкции за работу с российскими контрагентами, избегают SWIFT не потому что он технически ненадёжен, а потому что использование системы само по себе несёт регуляторный риск.

Параллельно развивалась интеграция с китайской межбанковской платёжной системой CIPS. В 2022 году через неё прошло более 4,4 млн транзакций на сумму около 96,7 трлн юаней (эквивалент порядка 14 трлн долларов). К середине того же года 23 российских банка получили прямой или косвенный доступ к CIPS [Воронкова, Фань Иньбинь, 2023]. Система работает в режиме реального времени, использует международный стандарт ISO 20022 и охватывает все основные часовые пояса, где активно применяется юань. Для России это открывало путь к расчётам, не проходящим через западную инфраструктуру, - хотя и ограниченным по охвату торговых партнёров.

Цифровой рубль приобрёл в этом контексте дополнительное стратегическое измерение. Проект перешёл в стадию пилотного тестирования на реальных операциях; параллельно в Китае объём цифровых юаней в обращении к концу 2022

года превысил 13,61 млрд юаней, а функция ускоренной оплаты была подключена к более чем 16 млн электронных кошельков [Воронкова, Фань Иньбинь, 2023]. Если прежде цифровые валюты центральных банков рассматривались преимущественно как инструмент розничных платежей, то в 2022–2023 годах они приобрели статус потенциального инструмента трансграничных расчётов вне западной финансовой системы. Балюк (2023) рассматривал в этой связи концепцию «трейдкоина» - наднациональной цифровой расчётной единицы для стран, находящихся под санкционным давлением: идея пока теоретическая, однако она отражает реальный спрос на механизмы, структурно независимые от доллара.

Радикальнее всего изменилась валютная структура международных расчётов. До 2022 года доллар и евро совокупно обслуживали порядка 80% российского внешнеторгового оборота. К концу 2023 года доля этих валют снизилась примерно до 20% [Актуальные тренды развития финансовой инфраструктуры, 2023]. В 2023 году рубль стал основной валютой расчётов за российский экспорт с долей около 39%, оттеснив доллар и евро на периферию. Доля юаня в экспортных расчётах выросла с 0,5% в начале 2022 года до 16% к его концу, а доля рубля в тех же расчётах - с 12% до 34%. Общая доля рубля и валют дружественных стран в 2023 году достигла 76% в экспорте и 72% в импорте [Банк России, 2023].

За этой статистикой скрывается, однако, принципиальная неоднородность. Переход на юань устранил часть проблем, связанных с прохождением платежей через западную инфраструктуру, но породил собственные риски. Юань остаётся ограниченно конвертируемой валютой: Народный банк Китая управляет его курсом исходя из внутренних приоритетов, а это означает, что российские участники ВЭД принимают на себя курсовую неопределённость, которую принципиально сложнее хеджировать, чем традиционные долларские позиции. Угрозы вторичных санкций периодически побуждали китайские и турецкие банки пересматривать условия сотрудничества с российскими контрагентами - и это происходило вне зависимости от того, через какую платёжную систему проводился платёж [Фрумина, 2023].

Дополнительная сложность связана с дисбалансом торговых потоков. Россия поставляет в Китай преимущественно энергоносители - нефть, газ, уголь - и получает в обмен промышленные товары. Выручка в юанях от сырьевого экспорта накапливается на счетах российских банков и должна каким-то образом конвертироваться в рублёвые ресурсы для финансирования внутренних расходов компаний. Двусторонний рынок рубль-юань работает, однако его ликвидность остаётся несопоставимой с традиционными долларскими парами [Пономаренко, 2023; Воронкова, Фань Иньбинь, 2023]. Схожая проблема, но в ещё более острой форме, проявляется в расчётах с Индией: накопление нереализуемых рупиевых остатков на счетах российских банков стало одним из практических ограничителей перехода на расчёты в национальных валютах [Фрумина, 2023].

Система валютного регулирования прошла в 2022–2023 годах несколько итераций, и их последовательность сама по себе информативна. Введённое в феврале 2022 года требование обязательной продажи 80% валютной выручки было

максимально жёстким из возможных - и это отражало масштаб начального шока. Уже к 24 мая 2022 года норматив был снижен до 50%: рубль укрепился, острота дефицита валюты на внутреннем рынке прошла, и избыточное регулирование начало создавать издержки без соразмерного выигрыша. В дальнейшем обязательная продажа для большинства экспортёров была фактически отменена - до тех пор пока ситуация не изменилась снова.

Возврат произошёл осенью 2023 года. На фоне ослабления рубля, курс доллара в августе 2023 года превышал 97 рублей, Указом Президента № 771 от 11 октября 2023 года 43 группы системообразующих экспортёров обязали зачислять на российские счета не менее 80% валютной выручки и продавать не менее 90% от зачисленного объёма [Lidings, 2023]. Возврат к ограничениям произошёл не потому, что регулятор отказался от рыночной логики, а потому что эта логика перестала обеспечивать достаточное предложение валюты: экспортная выручка сократилась из-за ценовых потолков и снижения нефтяных цен, тогда как импорт по новым маршрутам восстанавливался. Торговый баланс I квартала 2023 года составил около 29 млрд долларов - почти в 2,9 раза меньше, чем в I квартале 2022 года (83 млрд долларов), а III квартал 2023 года дал около 30 млрд долларов, что на 60% меньше аналогичного периода предыдущего года [Банк России, 2023].

Ограничения на движение капитала решали смежную задачу: они удерживали давление финансового счёта платёжного баланса. Счета типа «С», запреты на продажу ценных бумаг нерезидентами, разрешительный порядок для отдельных категорий операций - всё это снижало отток, но одновременно фрагментировало рынок. Иностранцы инвесторы, формально сохранявшие активы в России, не могли ни реинвестировать доходы, ни репатриировать средства, что делало Россию менее привлекательной как финансовое пространство и косвенно осложняло привлечение торгового финансирования от новых партнёров [Балашова, Овчинникова, 2023].

Санкции перекроили торговую карту России значительно быстрее, чем ожидалось. Доля природного газа в импорте ЕС из России снизилась с 36% до 18%, угля - с 45% до 13%, удобрений - с 29% до 17%, нефти - с 25% до 14%. Российский экспорт в целом по стоимости вырос в 2022 году на 14,2% к уровню 2021 года за счёт высоких цен, однако импорт сократился на 9,0% [Нарбут, Шпаковская, 2023]. В 2023 году снижение цен на нефть и введение «потолка» цен на нефтепродукты начали уменьшать экспортную выручку, тогда как импорт восстанавливался - но уже по маршрутам через Китай, Индию, Турцию, ОАЭ и страны ЕАЭС.

Каждое новое торговое направление требовало создания цепочки корреспондентских отношений, нередко через банки-посредники в третьих странах. Это удорожало транзакции и удлиняло сроки проведения платежей. Угроза вторичных санкций регулярно пробивала эти цепочки: по ряду данных, только за март 2024 года ужесточение требований со стороны ряда банков привело к сокращению объёмов экспорта по части направлений более чем на 15% [Фрумина, 2023]. Параллельный импорт, легализованный весной 2022 года и покрывший дефицит западных товаров - электроники, автокомпонентов, оборудования - опирался на

цепочки посредников, расчёты по которым проводились преимущественно в долларах через незасанкционированные банки третьих стран. Это делало канал рабочим, но уязвимым [Акиндинова и др., 2023].

Закрытие внешних рынков капитала ударило по реальному сектору через финансовый канал: компании, привыкшие рефинансировать долг на еврооблигационных рынках или привлекать синдицированные кредиты от западных банков, оказались перед необходимостью переориентироваться на внутренние источники. Рублёвый облигационный рынок, переживший глубокий шок в марте 2022 года, с лета начал восстанавливаться: примерно 90% новых размещений за 2022 год обеспечивали эмитенты инвестиционного уровня по национальной рейтинговой шкале, более 60% из которых имели рейтинг AAA. По оценкам НИУ ВШЭ, объём новых корпоративных размещений в 2023 году ожидался на уровне 4,5–5,5 трлн рублей с приростом более 20% [Акиндинова и др., 2023].

Уход международных рейтинговых агентств - Moody's, S&P и Fitch - превратил российский долговой рынок в «национальный остров»: без международных рейтингов в российские облигации не могут инвестировать даже участники из дружественных стран. Долговой рынок оказался замкнут на внутренних игроков, что повышало стоимость заимствований. Ключевая ставка Банка России к декабрю 2023 года достигла 16% - на 8,5 процентного пункта выше, чем в начале года, - отражая совокупное инфляционное и курсовое давление. Высокая стоимость денег увеличивала нагрузку по обслуживанию долга для компаний, вынужденных рефинансироваться исключительно внутри страны [Банк России, ONDKP 2023–2025].

Синдицированное кредитование и проектное финансирование в этих условиях переживали нетривиальную трансформацию: инструменты, прежде применявшиеся для крупных международных сделок, переориентировались на внутренний рынок. Средние сроки синдицированных кредитов - 10–15 лет - делали их органичным инструментом для проектов, горизонт которых выходил за пределы периода санкционной неопределённости. Более половины крупного кредитного рынка в 2021–2022 годах составляли именно сделки проектного финансирования [Акиндинова и др., 2023], и этот сдвиг продолжился в 2023 году.

Практика 2022–2023 годов выявила несколько ограничений, которые не поддаются устранению сугубо техническими или регуляторными средствами.

Первое из них - зависимость расчётной устойчивости от состояния торгового баланса. В 2022 году, когда профицит был рекордным, все элементы адаптационной конструкции работали относительно согласованно: предложение валюты обеспечивалось экспортной выручкой, курс поддерживался без масштабных интервенций, а поиск новых расчётных каналов шёл без острого давления на рубль. В 2023 году геометрия изменилась: экспортная выручка сокращалась из-за ценовых потолков и падения нефтяных цен, импорт восстанавливался по новым маршрутам, торговый профицит сжимался - и давление на расчётную систему возобновлялось. Пономаренко (2023) точно характеризует это ограничение: при

устойчивом дисбалансе двусторонних денежных потоков рыночные механизмы препятствуют систематическому накоплению иностранных активов, а курсовые колебания становятся неизбежным следствием самой структуры расчётов.

Второе ограничение - вторичные санкции как фактор поведения финансовых посредников. Китайские, турецкие, эмиратские банки неоднократно ужесточали условия работы с российскими контрагентами не потому что получили прямые запреты, а потому что страховались от потенциальных последствий. Никакая платёжная система, будь то СПФС или CIPS, не устраняет этот риск: он действует на уровне решений конкретных финансовых институтов, которые взвешивают выгоды от сотрудничества с Россией и угрозу быть отрезанными от американской или европейской инфраструктуры [Фрумина, 2023].

Третье ограничение - ликвидность альтернативных валютных рынков. К марту 2023 года доля юаня в биржевых торгах в России достигла 53%, однако рынок пары рубль-юань остаётся несопоставимо менее глубоким, чем традиционные долларовые и евровые рынки [РСМД, 2023]. Юань ограниченно конвертируем, его курс подвержен административному влиянию НБК, а инструменты хеджирования позиций в нём для российских участников ВЭД значительно скуднее, чем те, что были доступны при работе с долларом.

Наконец, четвёртое ограничение носит инфраструктурный характер. СПФС объединяет 469 участников, включая 115 нерезидентов, - цифра, на порядок меньшая, чем 11 тысяч участников SWIFT из 200 стран [Воронкова, Фань Инь-бинь, 2023]. Расширение происходит, но наталкивается на тот самый барьер вторичных санкций: иностранные банки предпочитают воздерживаться от подключения к российской системе, чтобы не привлекать к себе нежелательного внимания регуляторов США и ЕС.

ВЫВОДЫ

Период 2022–2023 годов показал, что устойчивость международных расчётов - не техническая, а системная характеристика. К концу рассматриваемого периода Россия располагала работоспособным набором инструментов для ведения внешнеэкономической деятельности: СПФС закрывала внутренний и частично трансграничный контур передачи финансовых сообщений, CIPS давала доступ к юаневым расчётам, параллельный импорт и переориентированные торговые потоки поддерживали движение товаров. Этот набор не был выстроен заранее - он складывался под давлением обстоятельств, и его эффективность во многом определялась стечением конъюнктурных факторов, прежде всего высокими ценами на энергоносители в 2022 году.

Главный аналитический вывод состоит в том, что расчётная устойчивость неотделима от структуры платёжного баланса. Пока торговый профицит был рекордным, любая техническая альтернатива SWIFT работала достаточно хорошо. Когда профицит начал сжиматься в 2023 году, нагрузка на каждый из адаптационных механизмов возросла - и регулятор был вынужден возвращать инструменты прямого управления потоками валютной выручки, одновременно ужесто-

чая денежно-кредитную политику. Это взаимодействие расчётного дефицита, курсовой динамики и процентной ставки обнажает внутреннюю связь между платёжными практиками и монетарной политикой, которую нельзя разорвать административными решениями.

С точки зрения экономической политики из изложенного вытекают три взаимосвязанных приоритета. Первый - углубление двусторонних валютных рынков с ключевыми партнёрами: ликвидность пары рубль-юань и инструменты хеджирования должны достигать того уровня, при котором участники ВЭД не несут избыточных конверсионных рисков. Второй - диверсификация платёжной инфраструктуры с акцентом на цифровые валюты центральных банков как перспективный инструмент трансграничных расчётов, не зависящий от западных систем передачи сообщений. Третий - балансирование структуры торговли: хронический перекоп в сторону экспорта сырья и накопление нереализуемых остатков в валютах отдельных партнёров не могут быть устранены одними лишь платёжными механизмами - здесь требуются структурные изменения в характере внешнеэкономических связей.

Источники до 2023 года дают возможность восстановить динамику первого адаптационного цикла и оценить его внутреннюю логику. Они свидетельствуют о том, что экономика обнаружила значительную адаптивность за счёт гибкости рыночных механизмов и оперативных действий регулятора, однако не позволяют говорить о завершённости перехода. Архитектура международных расчётов России только формируется в своём новом виде, и то, насколько она окажется устойчивой, будет определяться не количеством альтернативных каналов, а глубиной торговых и финансовых связей с теми партнёрами, которые готовы принять на себя риски сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиндинова Н.В., Авдеева Д.А., Бессонов В.А. и др. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции / под ред. Н.В. Акиндиновой. - М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023. - 63 с. - URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/858720112.pdf>
2. Балашова Ю.Г., Овчинникова А.М. Регулирование денежно-кредитной политики России в условиях санкций // Фундаментальные исследования. - 2023. - URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43451>
3. Балюк И.А. Цифровизация международных расчётов: трейдкоин vs доллар // МЭиМО (ИМЭМО РАН). - 2023. - № 7. - URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/07_2023/04-BALYUK.pdf
4. Воронкова Е.К., Фань Иньбинь. Транзакционные каналы передачи финансовой информации и совершения платежей в России и Китае: вопросы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - № 4-2. - С. 163–167. - DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2779>
5. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник ИЭ РАН. - 2023. - № 2. - С. 131–148. - DOI: [10.52180/2073-6487_2023_2_131_148](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_2_131_148)
6. Пономаренко А. Об основных механизмах международных расчётов в национальных валютах // Деньги и кредит. - 2023. - № 3. - URL: <https://rjmf.econs.online/2023/3/national-currencies-in-international-settlements/>
7. Фрумина С.В. Развитие расчётов в национальных валютах дружественных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3607>
8. Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики РАН. - 2023. - № 1. - С. 7–20. - URL: <https://vestnik-ieran.ru/index.php/mh-archive/32-stati/finansy/166-golovnin-m-yu-denezhno-kreditnaya-politika-rossii-reaktsiya-na-novye-vneshnie-vyzovy>

9. Антропов В.В. Развитие расчётов в национальных валютах как фактор развития ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. - 2023. - URL: <https://etl.fa.ru/jour/article/download/152/152>
10. Широ́в А.А., Моисеев А.К., Гусев М.С. Формирование ценовой динамики в России на фоне ускорения глобальной инфляции // ЭКО. - 2022. - Т. 52. - № 4. - С. 94–112. - URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4417>
11. Акиндинова Н.В. (ред.) Возможности и ограничения развития российской экономики // ЭКО. - 2023. - URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4879>
12. Балашова Ю.Г. О валютных ограничениях 2022 года, введённых в действие в отношении физических лиц // CyberLeninka. - 2023. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-valyutnyh-ogranicheniyah-2022-goda-vvedennyh-v-deystvie-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits>
13. Стратегии адаптации бизнеса к санкционным ограничениям: анализ финансовых рисков и инструментов // JOMEAM. - 2023. - URL: <https://www.jomeam.ru/ru/nauka/article/93807/view>
14. Адаптация экономики России в условиях санкций // European Science Journal. - 2023. - URL: <https://esj.today/49ecvn223.html>
15. Трансформация платёжной системы России в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2462>
16. Банк России. Платёжный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации. - 2023. - URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/
17. Банк России. Валютная структура расчётов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. - 2023. - URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/
18. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024–2025 годов. - 2022. - URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/
19. Росстат. Об индексе потребительских цен в декабре 2023 года. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html
20. Росстат. Индексы потребительских цен (таблица по месяцам). - 2023. - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

REFERENCES

1. Akindionova N.V., Avdeeva D.A., Bessonov V.A. et al. *Ekonomika Rossii pod sanktsiyami: ot adaptatsii k ustoychivomu rostu* [Russia's economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth]. HSE Publishing House, Moscow, 2023, 63 p. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/858720112.pdf>
2. Balashova Yu.G., Ovchinnikova A.M. *Regulirovanie denezhno-kreditnoy politiki Rossii v usloviyakh sanktsiy* [Regulation of Russia's monetary policy under sanctions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2023. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43451>
3. Balyuk I.A. *Tsifrovizatsiya mezhdunarodnykh raschetov: treydkoin vs dollar* [Digitalisation of international settlements: tradecoin vs dollar]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2023, no.
4. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/07_2023/04-BALYUK.pdf
5. Voronkova E.K., Fan' Yin'bin'. *Tranzaktsionnye kanaly peredachi finansovoy informatsii i soversheniya platezhey v Rossii i Kitae: voprosy razvitiya* [Transactional channels of financial information and payment in Russia and China: development issues]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2023, no. 4-2, pp. 163–167. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2779>
6. Narbut V.V., Shpakovskaya E.P. *Vektory razvitiya vneshney torgovli Rossii v usloviyakh sanktsiy* [Vectors of development of Russia's foreign trade under sanctions]. *Vestnik IE RAN* [Bulletin of the Institute of Economics, RAS], 2023, no. 2, pp. 131–148. DOI: [10.52180/2073-6487_2023_2_131_148](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_2_131_148)
7. Ponomarenko A. *Ob osnovnykh mekhanizmax mezhdunarodnykh raschetov v natsional'nykh valyutakh* [On the main mechanisms of international settlements in national currencies]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2023, no.
8. URL: <https://rjmf.econs.online/2023/3/national-currencies-in-international-settlements/>
9. Frumina S.V. *Razvitie raschetov v natsional'nykh valyutakh druzhestvennykh stran* [Development of settlements in national currencies of friendly countries]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2023. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3607>
10. Golovnin M.Yu. *Denezhno-kreditnaya politika Rossii: reaktsiya na novye vneshnie vyzovy* [Russia's monetary policy: response to new external challenges]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics, RAS], 2023, no. 1, pp. 7–20. URL: <https://vestnik-ieran.ru/index.php/mh-archive/32-stati/finansy/166-golovnin-m-yu-denezhno-kreditnaya-politika-rossii-reaktsiya-na-novye-vneshnie-vyzovy>

11. Antropov V.V. Razvitie raschetov v natsional'nykh valyutakh kak faktor razvitiya EAES [Development of settlements in national currencies as a factor of EAEU development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2023. URL: <https://etl.fa.ru/jour/article/download/152/152>
12. Shirov A.A., Moiseev A.K., Gusev M.S. Formirovanie tsenovoy dinamiki v Rossii na fone uskoreniya global'noy inflyatsii [Formation of price dynamics in Russia against the background of accelerating global inflation]. *EKO*, 2022, vol. 52, no. 4, pp. 94–112. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4417>
13. Akindionova N.V. (ed.) Vozmozhnosti i ogranicheniya razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Opportunities and limitations of the Russian economy's development]. *EKO*, 2023. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4879>
14. Balashova Yu.G. O valyutnykh ogranicheniyakh 2022 goda, vvvedennykh v deystvie v otnoshenii fizicheskikh lits [On the currency restrictions of 2022 introduced with respect to individuals]. *CyberLeninka*, 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-valyutnyh-ogranicheniyah-2022-goda-vvedennykh-v-deystvie-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits>
15. Strategii adaptatsii biznesa k sanktsionnym ogranicheniyam [Business adaptation strategies to sanctions]. *JOMEAM*, 2023. URL: <https://www.jomeam.ru/ru/nauka/article/93807/view>
16. Adaptatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsiy [Adaptation of the Russian economy under sanctions]. *European Science Journal*, 2023. URL: <https://esj.today/49ecvn223.html>
17. Transformatsiya platezhnoy sistemy Rossii v usloviyakh sanktsiy [Transformation of Russia's payment system under sanctions]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2023. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2462>
18. Bank of Russia. Platezhnyy balans, mezhdunarodnaya investitsionnaya pozitsiya i vneshniy dolg Rossiyskoy Federatsii [Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation], 2023. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/
19. Bank of Russia. Valyutnaya struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram [Currency structure of settlements for goods and services under foreign trade contracts], 2023. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/
20. Bank of Russia. Osnovnye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2023 god i period 2024–2025 godov [Main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024–2025], 2022. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/
21. Rosstat. Ob indekse potrebitel'skikh tsen v dekabre 2023 goda [On the consumer price index in December 2023], 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html
22. Rosstat. Indeksy potrebitel'skikh tsen [Consumer price indices], 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

Информация об авторе

Бескровная Оксана Владимировна

Северо-Восточный государственный университет; E-mail: oksanaakulich@rambler.ru

Information about the author

Oksana V. Beskrovnaya

North-Eastern State University; E-mail: oksanaakulich@rambler.ru